

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ И АРМЕНИЯ: МАНДАТ И ГРАНИЦЫ, 1920 г.*

Иностранский член НАН РА РИЧАРД ОВАННИСЯН (США)

Обновленные мандатные схемы

Становление и развитие Армянской республики и ее дипломатические усилия за рубежом сопровождались запоздалой попыткой президента Вильсона добиться одобрения Конгресса на мандат над Арменией и на его роль третейского судьи в вопросе о границах Армении в пределах того, что было установлено Верховным советом союзников.

Армяне продолжали надеяться на чудо, но им пришлось столкнуться с действительностью, в которой в сущности не было возможности для мандата. Многие представители и сторонники Армении уже изменили свою позицию, отдавая приоритет прямой политической военной и экономической поддержке. Тем не менее, религиозные и общественные деятели, а также сотрудники служб помощи, имевшие опыт работы на Ближнем Востоке, утверждали, что самостоятельное существование армянского государства невозможно без иностранного надзора и защиты, и они продолжали поддерживать идею мандата. Президент Вильсон наконец решил возложить на Сенат прямую ответственность за отказ принять мандат. Его послание к Конгрессу в мае 1920 г., запрашивавшее полномочий на принятие мандата над Арменией, когда отказ был уже предрешен и несомненен, выставило его поступок либо в трогательно наивном, либо в бесцеремонно циничном свете.

Даже в то время, когда вопрос о мандате еще ожидал решения, президент Вильсон в ответ на предложение Верховного совета союзников создал комитет, чтобы очертить южные и западные границы проектируемого Армянского государства. Союзные державы были еще более циничными, поскольку их поступок был направлен на то, чтобы перенести на Соединенные Штаты бремя ответственности за собственную неспособность или нежелание проводить в жизнь условия договора Союзников с Турцией касательно Армении. Принятая в апреле на конференции в Сан-Ремо стратегия должна была включать в проект договора особый пункт, обязывавший все подписывающие его стороны принять заранее те границы, которые будут начертаны Президентом в пределах бывших османских провинций Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд. Впоследствии Государственный департамент назначил комитет экспертов, чтобы вынести третейское решение о разумных границах, основанных на этнических, географических, экономических, стратегических и других соображениях. В этой работе комитета пролегли контуры «Вильсоновской Армении».

* Публикуется глава из готовящегося к изданию III тома книги автора, „The Republic of Armenia“, Vol. III. Перевод канд. ист. наук Г. Махмурия.

Возможно, эмоциональная общность американцев с армянами была достаточно сильной к концу мировой войны, чтобы склонить Соединенные Штаты принять мандат на Армению. Однако стратегией администрации Вильсона было сначала включить в мирный договор с Германией статью об учреждении Лиги Наций и только затем «обрабатывать» Конгресс в пользу мандата на Армению в соответствии с положениями данной статьи. Армянским и проармянским силам советовалось до поры не оказывать давления по этому вопросу. Увеличивавшийся разрыв между Вильсоном и руководством республиканцев достиг предела в ноябре 1919 г., когда Сенат отказался ратифицировать Версальский договор и разрешить Соединенным Штатам стать членом Лиги Наций.¹ Вторая попытка достичь ратификации требуемым большинством в две трети голосов потерпела неудачу в марте 1920 г., нанеся еще один жестокий удар болевшему президенту.

Политики, действовавшие в пользу мандата, были в замешательстве. Спектр взглядов среди руководства американских миссионеров и сотрудников организаций помощи был очень широк. Президент Роберт-колледжа Калед Ф. Гейтс, например, разделял точку зрения Верховного комиссара Марка Бристоля, что Соединенные Штаты должны играть свою роль в развитии всего Ближнего Востока, и что сохранение Османской империи как единого целого было бы наилучшим способом достижения этих целей, как и охраны американских интересов, а также принципа открытых дверей в торговле и капиталовложениях. Гейтс не исключал автономной или независимой Армении когда-либо в будущем, но он считал, что попытка немедленно создать независимое государство привела бы к трагическим последствиям для самих армян. Другую крайность представляли такие продолжавшие деятельность миссионеры, как Мерри Граффам, находившаяся в Сивасе, и Джордж И. Уайт из Марсована, бывшие свидетелями мученичества армян, которые заверяли, что злодеяния были слишком ужасными, чтобы можно было ожидать от армян дальнейшего проживания даже под номинальным турецким суверенитетом или в системе управления, где они будут каким-либо образом связаны с турками.²

Самый известный из миссионеров и должностных лиц служб помощи д-р Джеймс Л. Бартон колебался между логикой, позволявшей американцам руководить всем регионом, и сильными эмоциональными и религиозными причинами, чтобы отдать первенство мандату над Арменией. Как секретарь Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям и председатель Американского комитета помощи на Ближнем Востоке (позже Помощь Ближнему Востоку), Бартон был очевидцем разрушительных последствий геноцида армян. Он был разгневан сведением счетов между президентом Вильсоном и сенатором Генри Кэбботом Лоджем, внесшим личный вклад в отклонение Сенатом Версальского договора и Лиги Наций, и следовательно поставившим под угрозу будущее армянского народа. В письме к бывшему британскому послу Джеймсу Брайсу в январе 1920 г. Бартон провозглашал: «Наш народ крайне обеспокоен проволочками Конгресса и упрямством президента в достижении общего подхода к договору.

¹ См. Richard G. Hovannissian. *The Republic of Armenia. Vol. II: From Versailles to London, 1919–1920*, Berkeley, Los Angeles, London, 1982, p. 366–372; Ralph Stone. *The irreconcilables: The Fight Against the League of Nations*, New York, 1973, p. 100–146.

² R. G. Hovannissian. *The Republic of Armenia. Vol. II*, p. 316–330, 391–397.

Я никогда не ощущал раньше такого выражения негодования».³ Однако, пока миссионерское лобби продолжало собирать средства для «голодающих армян», оно все еще воздерживалось от публичной кампании в поддержку мандата на Армению. Более того, подчеркивая гуманные, бескорыстные и религиозные мотивы поддержки армян, проармянские элементы мало что делали для привлечения деловых и военных кругов методом акцепта на возможность капиталовложений и перспективы доходов, а также на стратегические факторы.

Армяне были разделены по многим вопросам, но они были едины в своей оппозиции мандату Соединенных Штатов над Османской империей или Малой Азией, или даже объединенному или тройному мандату над Арменией, Анатolieй и Константинополем. Для народа, перенесшего геноцид в виде депортаций и резни, любое предложение продолжать общение с Турцией было чревато опасностью. Армянская печать порицала проект объединенного мандата и резко критиковала тех, кто старался облегчить положение голодающих армян, но, защищая план единого или тройного мандата, попросту создавал почву для возобновления зверств. Тем не менее, элементы, связанные с Армянским национальным союзом Америки и Армянской национальной делегацией в Париже, были встревожены резкими и оскорбительными характеристиками миссионеров в дашнакской печати и опасностью отчуждения тех самых людей, чья поддержка и благожелательность были существенны для приемлемой резолюции по Армянскому вопросу. Национальный союз продолжал тесно сотрудничать с лобби миссионеров и сотрудников служб помощи в пользу мандата над Арменией, а также с горечью жаловался, что дашнакское руководство, включая полномочного посла Армении Гарегина Бастермаджяна, отбрасывало национальное дело, исключив призыв к мандату и склоняясь в пользу прямой помощи Соединенных Штатов Армянской республике.⁴

К началу 1920 г. Американский комитет за независимость Армении (АКНА), поддерживаемый Дашнакцутюн, практически перенес свою стратегию с защиты мандата на прямую помощь. АКНА включал выдающихся республиканцев, ясно давших понять, что они будут против мандата, но могут поддержать предложения в пользу прямой политической, экономической и военной поддержки. Ваган Кардашян, имевший сильное влияние на председателя АКНА Джеймса Джерарда, внушал Бастермаджяну и другим армянским представителям, что мандатный план не имел ни малейшего шанса, и что армяне должны проявить агрессивность, подчеркивая свою способность к самозащите, если им дадут оружие и инструкторов.⁵ Бастермаджяна вскоре убедили, и 7 января 1920 г. он написал в Государственный департамент, чтобы тот оспаривал утверждения миссионеров, включая Джеймса Бартона и Эрнеста Ригза, о том, что прямая помощь без мандата воз-

³ Joseph L. Grabill, *Protestant Diplomacy in the Near East: Missionary Influence on American Policy, 1810--1927*. Minneapolis, 1971, p. 234.

⁴ См. напр. «Կոչնակ Հայաստանի» 1920, т. XX и орган партии Рамкавар (Азган-Рамкаваракан) «Ազգ» за 1920 г. См также: Մանուկ Ռիզի և Ե. Պատմություն Ամերիկայից իմանք քաղաքական կուսակցություն. 1890—1920: Յրեսնո, 1930, էջ 423—441.

⁵ US Archives, Record Group 59, 806J.01/162. Gerard to Secretary of State, Dec. 19, 1919. См. также: 860J.01/174/168/215; «Կոչնակ Հայաստանի», 1919, т. XIX. Dec. 27. էջ 1572; Republic of Armenia Delegation Archives, File 385/7. «Լ. Լ. Վաչինգտոնի ներկայացուցչություն և Ամերիկյան կառավարություն: Armenian Press Bureau, 1920 թ.».

будила бы турок, курдов и татар [азербайджанцев] против армян и вероятно привела бы к дальнейшему кровопролитию. Подобные аргументы, протестовал Бастермаджян, были жестокими, поскольку они оставляли армян беззащитными перед лицом враждебных и вооруженных до зубов окружающих сил.⁶

В первой половине 1920 г. увеличивался разрыв между АКНА, Армянским бюро по печати, возглавляемым Ваганом Кардашяном, армянским полномочным послом Бастермаджяном и Дашнакцутюн с одной стороны, и лобби миссионеров и сотрудников служб помощи, а также Армянским национальным союзом с другой стороны. АКНА становится все более громогласным и зачастую резким в своих жалобах на тайный сговор союзных держав с целью уменьшить «законные территории» Армении исключением из нового государства Киликии и половины Турецкой Армении. Великобритания и Франция, предупреждали письма и телеграммы Джерарда, плетут заговор, чтобы разделить Ближний Восток по линиям секретных договоров военного времени. Это отдаст Киликию вместе с Сивасом, Харпутом и Диярбекиром в сферу французского влияния и позволит Британии контролировать часть исторической Армении, включив ее в Курдское государство. АКНА отвергал аргументы, что армяне составляют лишь меньшинство на большей части этой территории, называя это «премией за преступление», поскольку истребление армянского населения было результатом преступной политики турецкого правительства.⁷ Острая критика и шумные угрозы вызвали гнев британского министерства иностранных дел, которое сочло предосудительным, что АКНА догматически разглагольствовал о том, что должно быть сделано для армян в то время, когда Соединенные Штаты Америки все менее активно участвовали в мирном процессе и отказывались от переговоров или осуществления договора Союзников с Турцией.⁸

Поскольку Джеймс Джерард был бывшим послом и видным членом Демократической партии, Государственный департамент старался отвечать на его послания с учтивостью и тактом, избегая тем не менее твердых обязательств. Джерард писал 23 января заместителю государственного секретаря Френку Полку, что Соединенным Штатам следует предостеречь уменьшение европейцами армянского наследия. Сенатор Лодж, утверждал он, согласен, что президент имел полномочия использовать свою исполнительную власть для помощи Армении и что единственной возможностью этого была прямая помощь, поскольку сейчас о мандате не может быть и речи. Полк ответил, что Государственный департамент ясно дал понять на мирной конференции, что Соединенные Штаты проявляют глубокий интерес к ситуации в Армении, добавив однако: «Я думаю, большая сложность состоит в том, что армяне

⁶ RG 59. 860J.01/173; Rep. of Arm. Del. Archives. File 385/7. Pasdermajian to Secretary of State. Jan. 7, 1920; The Papers of Frank L. Polk (Sterling Memorial Library, Yale University). File 81/186. Cardashian to Polk, Jan. 9, 1920.

⁷ RG 59. 760J.6715/1/1a 2, & 860J.01 203/217/234; Polk Papers. 81/187; Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7.

⁸ См. напр. Great Britain, Foreign Office, Class 371. Vols. 4952–4953, documents E625/E823 E255 File 134/58. Тексты телеграмм, которыми обменивались Джерард и бывший британский министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур, см. также: «Հայրենիք» 1920, խաբարի 16, էջ 1.

требуют значительно больше, чем это было бы полезным для них».⁹

В феврале Джерард настаивал, что Армении нельзя доверить милости союзников и что Киликию следует включить в Армянскую республику или по меньшей мере сделать ее временным французским мандатом до ее окончательного объединения с Арменией. Отвечая Джерарду частным образом, Полк соглашался, что армян нельзя доверять европейцам, однако «с другой стороны, если наш народ не возьмет мандата, можем ли мы приказать им принять мандат?» Полк добавил, что он не бывал в регионе, но заслушал бесчисленные делегации и экспертов и пришел к выводу, что «мы должны попытаться создать малую компактную Армению с доступом к одному из морей, а затем — в той степени, в какой Соединенные Штаты являются заинтересованными — молить за нее, а также стараться давлением или общественным мнением, как и официальным воздействием вынудить европейские правительства присматривать за ней каким-либо образом». Он напомнил Джерарду, тем не менее, что европейцы часто заявляли: «Если вы так много думаете об Армении, почему бы вам самим не позаботиться о ней?»¹⁰

Джерард с Кардашьяном за своей спиной продолжал воздействие, телеграфируя Полку 24 февраля, что АКНА проведет на следующий день чрезвычайное заседание в Нью-Йорке, чтобы обсудить Армянский вопрос и попросить, если это окажется возможным, о выражении мнения президента Вильсона касательно границ Армении; а также направить Верховному совету предупреждение, что Соединенные Штаты не потерпят ущемления прав Армении и ее наследия.¹¹ Через четыре дня последовало послание Джерарда президенту Вильсону, в котором он утверждал, что специальное заседание АКНА призвало признать Армянскую республику и прекратить разрезание Армении на куски вдоль линий секретных договоров 1916 г., отделяя таким образом Армению от Средиземного моря и ограничивая страну только теми землями, которые были предоставлены договором Сайкса-Пико России и на которые возродившаяся Россия может однажды снова предъявить права.¹²

После массового митинга 15 марта в Карнеги-холл в Нью-Йорке Джерард телеграфировал содержание резолюции в Белый Дом, подчеркивая, что американское непризнание Армянской республики неправильно истолковано турками как свидетельство отсутствия интереса к Армении. Более того, с наступлением весны ожидалось согласованное турецко-татарское нападение. Армения была недостаточно оснащена для самообороны, и ей следовало дать хотя бы шанс на существование. Заслушав речи Семюеля С. Гомперса, Вильяма Т. Маннинга, Уолтера Джорджа Смита и Джорджа Б. Хайда, а также послания В. Д. П. Блисса, Джеймса Кардинала Гиббонса, сенаторов Генри Кэббота Лоджа, Джона Шарпа Вильямса, а также Вильяма Г. Кип-

⁹ Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7 and Polk Papers. 81/187. Gerard to Polk, Jan. 23, 1920 and Polk to Gerard, Feb. 18, 1920.

¹⁰ Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7. Gerard to Polk, Feb. 20, Gerard to President Wilson, Feb. 28; Gerard to Polk, Feb. 29, 1920; Polk Papers, 81/188. Gerard (ACIA) to Polk, Feb. 20, 1920, RG 59. 8601.01/215.

¹¹ Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7; Polk Papers, 81/188. Gerard to Polk, Feb. 24, and Polk to Gerard, Feb. 25, 1920.

¹² RG 59, 8601.01/217; Rep. of Arm. Del. Archives, File 387/5, Gerard to Wilson, Feb. 28, 1920.

га. Чарльза В. Элиота, Джеймса Л. Бартона и других, митинг возобновил призыв к свободной и независимой Армении, простирающейся от Черного до Средиземного моря.¹³

Требования АКНА далеко отставали от точки зрения союзников, принятой в ходе Лондонской конференции. Не соответствовали они и политической атмосфере в Вашингтоне. Несмотря на двухпартийные воззвания таких выдающихся граждан, как бывший президент Вильям Говард Тафт и бывший государственный секретарь Вильям Дженнингс Брайан, президент Вильсон отказался пойти на компромисс со своими политическими противниками, чтобы обеспечить ратификацию Версальского договора, включая Устав Лиги Наций. Поэтому, когда 19 марта 1920 г. договор был поставлен на голосование во второй раз, он недобрал 7 голосов до требуемых двух третей, вновь разбив армянские надежды на Американский мандат.¹⁴

¹³ Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7, Gerard to Wilson, March 16, 1920; Polk Papers, 81/188, Gerard to Polk, March 17, 1920, encl.; «Հայրենիք», Март 23, с. 1—2, 26, с. 1—2, 1920. См. также: Papers of Henry Cabot Lodge, (Massachusetts Historical Association, Boston), Armenian File, Lodge to Barton, March 15, 1920, encl.

Джерард продолжал причинять беспокойство европейским союзникам. В телеграмме Артуру Бальфуру, датированной 27 марта и отосланной 30 марта, Джерард, в частности, писал:

«Территориальное урегулирование, предложенное для Армении, как оно очерчено в пробном наброске, представленном президенту, было безоговорочно плохим. Крайне сложно понять, почему вы должны лишать Армению принадлежащих ей законных и естественных выходов [к морю] и принуждать ее добиваться неравноценного и вызывающего возражения пристанища где-то в других местах... Я вынужден заметить, что Великобритания и Франция, как представляется, имеют достаточно возможностей, чтобы завладеть богатыми уделами Ближнего Востока, включая богатые наделы Армении. Как представляется, у них имеется множество убедительных доводов в поддержку фальшивых и притворных требований турок, татар и курдов; однако они странным образом признаются в собственном бессилии выполнить свой зафиксированный и непреложный долг перед Арменией, оказавшей значительные услуги союзническому оружию и пострадавшей за свою преданность делу союзников пропорционально больше, чем любая другая воюющая сторона... Мы [Соединенные Штаты] спасли Армению от голодной смерти, и мы полностью выполним свой долг; однако с вашей стороны недобросовестно требовать от нас помогать Армении с тем, чтобы вы, может быть, пожелали исполнить ваш долг, Европа, а не Армения ответственна за это турецкое бедствие... Мы убеждены, что крохотная Армения, которую вы предлагаете учредить—окруженная врагами, отключенная от прямых контактов с западным миром, лишенная своих основных экономических средств, необходимых для достижения реальной независимости—это циничное предательство народа, так долго ожидавшего и так много пострадавшего ради того, чтобы вернуть обратно свой дом, а также заслуживающего и имеющего право ожидать более гуманного к равноправного обхождения, по крайней мере от рук Британии и Франции».

Когда телеграмма прибыла в британское Министерство иностранных дел, Дуайт Осборн раздраженно посоветовал: «Я считаю, нам следует послать эту абсурдную телеграмму г-ну Девису [послу США] и сказать, чтобы г-н Джерард проинформировал, что эта его последняя телеграмма была направлена в Министерство иностранных дел, однако [министр иностранных дел] лорд Керзон отказывается принимать подобные послания от частных лиц». См.: Britain. Foreign Office, 371/4954 E2553/134/58.

¹⁴ R. Stone. Op. cit., p. 147—170,

К этому времени резня в Мараше, а также продолжающееся ухудшение условий в Киликии и в других местах на Ближнем Востоке глубоко встревожили лобби миссионеров и сотрудников служб помощи. 26 февраля Джеймс Бартон писал бывшему послу Генри Моргентау: «Не можем ли мы немедленно начать пропаганду в форме коротких, острых заявлений о ситуации, призывая к протесту во имя справедливости и гуманности?». Это не было вопросом политики и подпадало под уставные гуманитарные обязанности Помощи на Ближнем Востоке. Бартон попросил Моргентау поработать с нью-йоркским ведомством Помощи и с религиозными лидерами Америки, чтобы подчеркнуть, что турецкое правительство показало свою неспособность управлять даже турками, не говоря уже о немусульманах, и что продолжение турецкой власти над другими народами предоставит возможность для повторения прошлой резни; что война велась за освобождение подвластных народов от гнетущего правления; и что этот принцип кажется больше всего применимым к случаю с Турцией, чем с какой-либо другой страной; что любые турецкие обещания реформ стоят не больше доверия ветерка, производимого при их произнесении; что недавние зверства в Киликии показывают, что старый дух Турции остался живым и ищет возможности дать себе волю против невинных и незащищенных людей; и что чувства всего мира требуют предпринять шаги, чтобы положить конец надругательствам и сделать их повторение абсолютно невозможным».¹⁵ 8 марта Бартон сообщил Моргентау, что он только что получил телеграмму от лорда Брайса и Анюрина Вильяма из Британского Армянского комитета, утверждавшую: «Если Америка не присоединится, чтобы помочь вынести тяготы, то мы не видим надежды на избавление подчиненных рас от Турции». Бартон спрашивал Моргентау, личного друга президента Вильсона: «Неужели мы ничего не можем поделать в этом кризисе? Нельзя ли оказать какого-нибудь давления на Вашингтон?».¹⁶

Когда наступило второе голосование за ратификацию Германского договора, Бартон предложил план спасения армян, даже если договор снова будет отвергнут. Он предложил представить этот план, содержащий программу совместной ответственности с европейскими союзниками, сенатору Лоджу и попросил Моргентау обеспечить одобрение президента. Сразу же после поражения договора Бартон снова добивался поддержки своего плана, поскольку казалось, что, как бы это ни было желательным, было мало надежд, что Соединенные Штаты станут членом Лиги Наций и примут мандат над Арменией. Он сообщил Моргентау, что сенатор Лодж написал о том, что пункты, поднятые в его плане, остаются в силе, однако, в любом случае—что бы ни было сделано для Армении — инициатива должна исходить от исполнительной власти, а не от Конгресса.¹⁷ Лодж вежливо отделался от Бартона: «Если бы вы могли побудить администрацию поднять этот предмет и заняться им каким-либо разумным образом, как это предлагается в вашем плане, то чего-нибудь, несомненно, можно достичь—однако мы

¹⁵ Papers of Henry Morgenthau (Library of Congress, Washington, D. C.). Vol. 5, Barton to Morgenthau, Feb. 26, 1920.

¹⁶ Ibid., Barton to Morgenthau, March 8, 1920.

¹⁷ Ibid., Barton to Morgenthau, March 11 and 19, 1920. Критику «миссионерского плана» Бартона смотрел в дашнакском органе «*Հայրենիք*» за 10 апреля, с. 5; 11 апреля, с. 2; 13 апреля, с. 2; 6 мая, с. 1; 11 мая, с. 1; 10 июня, с. 1; 11 июня, с. 1 1920 г.

не можем провести этого через Сенат». ¹⁸ Теперь уже Бартон обратился с ходатайством к Моргентау, что если Соединенные Штаты не присоединятся к необходимости разделить тяготы на Ближнем Востоке, то не будет никакой надежды на избавление подчиненных рас от Турции, и упорядочение дел будет оставлено за европейскими державами. ¹⁹

Окончательное отклонение Сенатом Версальского договора оставило прямую помощь Армении как наиболее вероятную альтернативу. 19 апреля Джеймс Джерард снова настаивал, чтобы Соединенные Штаты признали Армении и снабдили ее правительство оружием, военным снаряжением и денежным займом. «Если мы ничего не собираемся делать для Армении, то я не понимаю, почему мы должны ожидать, что державы уделят хоть сколько-нибудь серьезное внимание тому, что мы говорим». ²⁰ Президент Вильсон действительно признал Республику Армению 23 апреля 1920 г., однако этот акт не открыл ожидаемых каналов американской военной и финансовой помощи. Внесенная в 1919 г. сенатором Вильямсом резолюция, разрешавшая президенту посылать экспедиционные войска в Армению для восстановления спокойствия, приостанавливать Акт о поступлении иностранцев на военную службу, по которому американские армяне могли идти добровольцами на защиту своей родины и выделять средства на эти цели — была давно видоизменена дополнениями и очень ослаблена подкомиссией сенатской комиссии по международным отношениям. Сенатор Лодж дал понять, что Конгресс не одобрит отправки экспедиционных войск. Джерард писал Полку 29 апреля: «Судя по тону писем, полученных мной недавно от большинства членов комиссии по международным отношениям Сената, я убежден, что Президент должен будет использовать ту власть, какой он наделен, чтобы помочь Армении, не имея никаких дел с Конгрессом. Все, чего мы сейчас можем ожидать от Сената — это действия по рекомендациям подкомиссии.

Президент имеет полномочия предписать военному министру продать военное снаряжение Армении, и я предполагаю, что если будет необходимо — можно попросить Великобританию осуществить поставки такого снаряжения дальше от Батума. Затем нам бы следовало предоставить свою моральную поддержку армянскому правительству, выпустив в нашей стране заем в 50 или более миллионов долларов. Мне кажется, что это все, что мы можем сделать до следующих выборов». ²¹

5 мая Уолтер Джордж Смит, тогда все еще активный член АКНА, представил новый план своей организации государственному секретарю Бейнбриджу Колби. Не настаивая больше на Армении, простирающейся от Средиземного до Черного моря, АКНА теперь предлагал, чтобы Армения включила в себя все земли к востоку от реки Евфрат вместе с побережьем Черного моря вплоть до Керасунда на западе. Франция или другая держава должна принять мандат на армянские земли к западу от реки Евфрат сроком на несколько лет, после чего этот регион также станет «неотъемлемой частью» Армянской республики. Тем временем мандатная держава в западной зоне должна обеспечить Армении со-

¹⁸ Lodge Papers, Armenian file, Barton to Lodge, March 9 and 12, 1920; Lodge to Barton, March 15, 1920.

¹⁹ Morgenthau Papers, Box 5, Barton to Morgenthau, March 25, 1920.

²⁰ Polk Papers, 81/189, Gerard to Polk, April 19, 1920.

²¹ Ibid., Gerard to Polk, April 29, 1920. RG 59, 860J.01/246.

ответствующими транспортными средствами и свободным доступом к средиземноморскому порту, предпочтительнее к Айасу. Меморандум Джерарда Ф. Полку продолжал: «Наш комитет убежден, что если Америка или державы не в силах предоставить Армении какую бы то ни было физическую помощь, то Армянскую республику надо будет сразу оснастить необходимым снаряжением и поставками для армии в 50 000 человек. Мы убеждены, что известная беззащитность армян является приглашением для турок и татар к нападению на них». Комитет рекомендовал заем в 100 миллионов долларов, половина из которого должна быть потрачена в Соединенных Штатах на закупку сельскохозяйственного оборудования, железнодорожного подвижного состава и других поставок; а другая половина должна учредить в Армении устойчивую денежную систему и помочь в возвращении на Родину беженцев.²²

Настоятельные требования АКНА дать армянам возможность обеспечить себя средствами к существованию не были приняты всеми проармянскими силами. Джеймс Л. Бартон и другие члены лобби миссионеров и сотрудников служб помощи беспокоились, что посылка армянам оружия при отсутствии американского надзора лишь усилит существующую для них опасность. В письме к Генри Моргентхау Бартон писал:

«Я не вижу, как можно спасти армян, если Америка не вмешается и не сделает чего-нибудь. Сейчас это легко сказать, но значительно труднее предположить, как она может вмешаться и что она может сделать... Я убежден, что если план создать и вооружить массу армянских солдат, чтобы они пошли в Турцию на защиту своего народа, будет предложен в Конгрессе и осуществлен, то мы услышим о широко-масштабной резне по всей Турции и на российском Кавказе. Мне трудно представить что-либо более способное вызвать ярость араба, курда и турка, поскольку они трактовали бы подобные действия как вооружение армян, чтобы те выступили и убивали турок, татар и курдов.¹ И если только такая армия не будет хорошо обеспечена офицерами из американских частей — я полагаю, что именно это они и станут делать. Я считаю, что подобные действия не должны быть предприняты из-за опасности, которую они принесут там беззащитному народу».²³

В конце концов, Соединенные Штаты не послали оружия, но и не приостановили Акта о наборе иностранцев на военную службу. Эти и другие положения резолюции Вильямса были изменены до неузнаваемости в конечных рекомендациях подкомиссии Гардинга сенатской комиссии по международным отношениям. Резолюция, принятая Сенатом 13 мая 1920 г., просто поздравила Республику Армения с тем, что она признана Соединенными Штатами, пожелала армянам всего хорошего и дала президенту полномочия направить боевой корабль в порт Батум, чтоб он был готов помочь американским гражданам в случае необходимости.²⁴ Все выражения симпатии со стороны Генри Кэббота Лоджа и других ведущих республиканцев не повлекли за собой более существенных последствий для поддержки Армянской республики.

²² RG 59, 860J.01/265. См. также: Polk Papers, 81/189 and Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7, Gerard to Polk, May 5, 1920, encl.

²³ Morgenthau Papers, Box 5, Barton to Morgenthau, March 25, 1920.

²⁴ Congressional Record. 66th Cong. 2d sess., vol. LIX, pt. 7, 1920, Washington D. C., p. 6978–6979, 6844.

Требование Вильсоном полномочий на мандат

Решение президента Вудро Вильсона после долгого промедления запросить у Конгресса полномочий принять мандат на Армению воплощалось в жизнь на фоне американского дипломатического отступления и нежелания брать на себя обязательства за рубежом. Это решение озадачивало, поскольку лидеры обеих партий не оставляли сомнений, что о мандате речи быть не может. Поддерживавшая мандат «Нью-Йорк Таймс» кстати подметила, что уже нет возможности принять мандат, потому что после окончания войны была упущена такая пропасть времени.²⁵ Даже у армянской печати, вновь и вновь призывавшей к американскому протекторату, поступок президента не вызвал никакого энтузиазма.

Республиканское руководство ловко маневрировало в ходе выборов 1920 года, чтобы переложить на президента все тяжелые решения и ответственность за них, настаивая, что если тот желает помочь Армении, то может действовать указом исполнительной власти. С другой стороны, Вудро Вильсон старался избежать подобной ответственности и подотчетности без согласия Конгресса.

Казалось, что американские политики хотят отпасовать армян. Настоящая слабость Вильсона в вопросе о мандате, при всех обстоятельствах не в его пользу, казалось была сочетанием идеализма, альтруизма, упрямства, веры в свою непогрешимость и политической хитрости. Он глубоко осознавал суд истории и может быть хотел четко зафиксировать на ее скрижалях, что это не он бросил Армению. История, и может быть даже американский народ оправдали бы его, если бы он был способен превратить тему о мандате и особенно о Лиге Наций в вопрос политического референдума на приближавшихся национальных выборах. Вильсон не мог не знать, что неизбежное отклонение Конгрессом мандата еще более ослабит международный статус Армянской республики, тем не менее, он был намерен настаивать. Мандат на Армению все еще поддерживался большинством лобби миссионеров и сотрудников служб помощи, и даже в середине 1920 г. д-р. Бартон смог добиться от ежегодных собраний методистской и пресвитерианской церквей принятия резолюций, призывавших Соединенные Штаты, выполнить свои обязательства перед человечеством и принять мандат.²⁶

Вильсон много размышлял над этим вопросом после второго поражения Версальского договора. 19 апреля он писал Кливленду Должу:

«Я принял всем сердцем, что увижу данное правительство принявшим мандат на Армению. Я думаю, что нам это просто предназначено как дело чести и я пишу, чтобы спросить, как, по вашему мнению, можно наилучшим образом послужить этой цели с помощью средств общественного мнения. Вы и те, кто объединен с вами в помощи армянам, знаете наиболее эффективные каналы общественного мнения касательно данного дела, и я хотел бы увидеть, что начался хоть какой-то вид законной пропаганды, что оказало бы надлежащее воздействие на наш Конгресс, который, как мне кажется на первый взгляд,

²⁵ „New York Times“, 1920, May 25, p. 1—2, 26, p. 10.

²⁶ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 8056, 8073—8074; Rep. of Arm. Del. Archives, File 387/5. «Կոչնակ Հայաստանի» 1920, հ. XX, հունիսի 19, էջ 803—806, RG 59, 860J.01/252/281,283.

и как я побаиваюсь, даже не приблизится к принятию какого бы то ни было мандата вообще».²⁷

Это произошло всего лишь через четыре дня после того, как Вильсон предоставил Республике Армения признание де-факто.

Попытка президента собрать поддержку для армянского мандата открытым голосованием слишком запоздала. К весне 1920 г. слились антимандатные настроения многих влиятельных газет и общественных деятелей. Их боевой арсенал был усилен тем, что Вильсон запоздал с выпуском заключений миссии Харборда.²⁸ Передача выводов Харборда в Конгресс только 3 апреля позволила противникам мандата делать предположения, что данные рекомендации идут вразрез с желаниями президента. Харборд же, наоборот, перечислил аргументы как «за», так и «против» принятия мандата, и в любом случае аргументы в пользу мандата были изложены более убедительно. Теперь же противники сосредоточились только на отрицательных сторонах, особенно относившихся к существенным затратам в людях и деньгах, по меньшей мере на пять лет.

Несмотря на веские свидетельства, что Конгресс никогда не санкционирует мандата, президент Вильсон был одержим желанием потребовать его. Предложение Верховного совета союзников, сделанное Соединенным Штатам в Сан-Ремо, принять на себя обязательство, а президенту — начертить будущие границы Армении — еще больше воодушевило Вильсона. 11 мая он писал государственному секретарю Бейнбриджу Колби: «Побуждать Конгресс принять мандат на Армению, а я также включил бы и Константинополь, уже давно стало моей целью. Что вы об этом думаете?»²⁹ Вместо того, чтоб отговорить президента и внушить ему то, что все политические обозреватели уже знали наверняка, Колби отказался разочаровывать своего шефа, и вместо этого поощрял его продолжать свою линию. Он привлек внимание к факту, что союзники не предложили мандата на Константинополь прежде, чем обратиться с вопросом об Армении. «В настоящее время, когда союзные державы признают свою неспособность предоставить какую-либо помощь и торжественно призывают к нам, отказ с нашей стороны будет содержать в себе дальнейшее кровопролитие, а также разрушение нынешней Армянской республики и открытие пути для усиления большевизма, пантуранизма и панисламизма в Турции и Азии».

Поскольку вы оказали мне честь, спросив о моем мнении, я позволяю себе утверждать, что после внимательного просмотра записей по предмету, включая ваши впечатления относительно него, я считаю всецело сообразным данным записям и со всех точек зрения целесообразным побудить Конгресс к принятию мандата на Армению. Я могу также добавить, что я счастлив видеть, что ход дела со всей очевидностью соответствует вашим желаниям».³⁰

²⁷ Papers of Thomas Woodrow Wilson (Library of Congress, Washington D. C.), Box 168, Wilson to Dodge, April 19, 1920. См. также: Thomas A. Bryson, Woodrow Wilson, the Senate, Public Opinion and the Armenian Mandate, 1919. Ph. D. dissertation, University of Georgia, 1965, p. 155.

²⁸ См.: R. Hovannissian. The Republic of Armenia. Vol. II, p. 356—362; Congress, 66th Cong., 2d sess., Senate Document 266. „Conditions in the Near East: Report of the American Military Mission to Armenia“. 1.20. Washington D. C.

²⁹ Wilson Papers, Box 168, Wilson to Colby, May 11, 1920.

³⁰ Ibid., Colby to Wilson, May 20, 1920; Th. A. Bryson. Op. cit., p. 143—144.

Когда в АКНА стало известно, что президент готовит послание Конгрессу, Джеймс Джерард телеграфировал государственному секретарю Колби, чтобы предупредить, что принуждение к голосованию по мандату окажется губительным для Армении. Не упоминая о Конгрессе, он снова добивался прямой помощи. «Благодаря моим контактам с Комитетом по международным отношениям и членами Сената я знаю, что план потерпит неудачу, а это может произвести на турок и татар ложное впечатление, что Соединенные Штаты в нем не заинтересованы, и уничтожить таким образом Армению. Не можем ли мы предоставить какую возможно помощь помимо Сената прямо Армении и оставить вопрос о мандате в покое вплоть до окончания выборов?»³¹

Вильсон не внял этому совету и 24 мая представил на рассмотрение обеих палат Конгресса свой официальный запрос относительно предоставления ему полномочий на принятие мандата. Он разъяснял, что европейские союзники уже исчерпали до предела свои возможности и что, по их убеждению, появление державы, свободной от предубеждений Старого Света, внушит больше доверия и предоставит более надежные гарантии стабильности. Таким образом, в ответ на приглашение Верховного совета в Сан-Ремо президент теперь советовал и запрашивал, чтобы Конгресс предоставил ему полномочия принять мандат на Армению: «Симпатию к Армении питает не какая-то одна часть нашего народа — она исходит с необычайной непосредственностью и искренностью от всей огромной массы христиан — мужчин и женщин в этой стране, добровольными пожертвованиями которых Армения практически была спасена в самый критический момент своего существования. В своих сердцах эти великие и щедрые люди сделали дело Армении своим собственным. Именно к этому народу и их правительству обращены надежды и насущные ожидания борющегося народа Армении, каким он вышел сейчас из периода неописуемых страданий и опасностей, и я надеюсь, что Конгресс сочтет мудрым с предельной щедростью оправдать эти надежды и ожидания».³²

Вильсон подчеркивал желание Америки смягчить боль страждущего христианского народа, поднять на ноги и поддержать его в жесточайшем горе, помочь воссоединиться и занять свое достойное место среди свободных наций мира:

«Наше признание независимости Армении будет означать подлинную свободу и гарантированное счастье для ее народа, если мы бесстрашно примем обязанности руководства и помощи, заключенные в функциях державы-мандатария».³³

Вудро Вильсон использовал лишь неэффективные моральные доводы, играя на альтруистических, гуманитарных и религиозных побуждениях, даже оправдывая европейские державы их перегруженностью. Он не организовал национальной кампании, чтобы повлиять на обществен-

³¹ Копии телеграмм Джерарда находятся в RG 59, 860J.01/261; Lodge Papers, Armenia file, Gerard to Lodge, Nov. 10, 1920, encl.; Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7; American Committee for the Independence of Armenia. «A Report of the Activities of the American Committee for the Independence of Armenia 1918—1922», New York, 1922, p. 47—48.

³² Congressional Record, vol. LIX, pt. 7, p. 7533; (Woodrow Wilson). The Messages and Papers of Woodrow Wilson. Vol. II. N. Y., 1924, p. 1194 (запрос полностью см. на с. 1191—1195).

³³ Congressional Record, vol. LIX, pt. 7, p. 7534, W. Wilson. Op. cit., p. 1195.

ное мнение или получить общественную поддержку; он не испробовал двухпартийного подхода к Конгрессу и действовал вопреки совету лидера сенатского меньшинства Гилберта Хичкока; и более того—поведение его было двусмысленным и нерешительным. Вильсону не удалось определить территорию, на которую должен был распространиться мандат, мандатные сроки и условия; необходимые расходы и обязанности; а также преимущества и выгоды мандата для Соединенных Штатов. Он не использовал доклада и рекомендаций Харборда, и не привел обоснованных доводов, основанных на американских национальных интересах, включая возможности капиталовложений, рынка, а также других экономических и стратегических соображений. Для сенатора Лоджа и объединения непримиримых сенаторов, поднявших свои голоса против западни излишней международной активности, послание президента Вильсона не было ничем иным кроме еще одного примера его неумелости и уязвимости. Они получали удовольствие, вынуждая лидера меньшинства Хичкока и большинство других демократов прилюдно рвать отношения с президентом.

«Нью-Йорк Таймс» сообщила 25 мая, что в Конгрессе были мало склонны кисти затраты в деньгах и людях.³⁴ На следующий день в редакторской статье, озаглавленной «Проверяя наш альтруизм», «Таймс» отметила, что и американский народ, и Конгресс с готовностью приняли бы мандат над Арменией сразу же после перемирия, однако столь долгий отрезок времени, кажется, сделал эту задачу слишком непосильной. Поддерживавшая мандат газета тем не менее упрекала тех, кто отвергал или преуменьшал гуманитарные побуждения: «Тем временем альтруизм был осужден как неамериканский, и если этот взгляд не является общепринятым, то альтруизм во внешней политике все же был осужден как мерзкое свойство демократической партии и отброшен в суматохе президентской кампании. Не каждый зайдет столь далеко, как группа Бора-Хансона, старавшаяся убедить нас, что добрый самаритянин был дураком, подвергая себя риску быть избитым дубиной и ограбленным тем человеком, к которому он отнесся по-дружески, а наши страстные патриоты ухитрились наложить моральное клеймо позора на все, что выглядит как бескорыстная помощь другим. И они контролируют Конгресс...

Неизбежное отклонение предложения может иметь кое-какие благотворные результаты. Точка зрения, что это преподаст армянам урок, который балканские народы выучили поколение назад, что ничего нельзя ожидать от великих держав, а нужно добиваться своего спасения своими собственными силами, является недостаточно правдоподобным в свете того факта, что остаток [нации], сбереженный от турецкой резни, сейчас умирает голодной смертью, и что вскоре может не остаться ни одного армянина.

... Единственный действительно хороший результат, на который можно надеяться, находится здесь, в Америке. Наше очевидное сожаление соответствовать нашим выражениям христианского сочувствия уменьшит, как можно надеяться, до некоторой степени нашу убежденность, что мы являемся самым моральным, альтруистичным и милосердным народом на земле».³⁵

³⁴ „New York Times“. 1920, May 5, p. 1.

³⁵ „New York Times“, 1920, May 26, p. 10.

Сенатские дебаты

Республиканское руководство Сената не теряло времени, чтоб сорвать международные требования президента. Поскольку открытие Национального съезда республиканской партии было запланировано на 8 июня, сенатор Лодж протолкнул данный вопрос через комитет по международным отношениям для его немедленного обсуждения. В комитете он нейтрализовал предложение президента, внося другой вариант: «*Решено Сенатом (в согласии с Палатой представителей)*, что Конгресс настоящим почтительно отказывается даровать Исполнительной власти силу принять мандат над Арменией, как запрошено в послании Президента, датированном 24 мая 1920 г.»³⁶

Комиссия по международным отношениям 27 мая быстро приняла эту замененную резолюцию 11 голосами против 4, при том, что только Джон Шарп Билльямс говорил в поддержку президентской позиции.³⁷ В тот же самый день Лодж сообщил о резолюции в ходе дебатов и распорядился опубликовать в качестве сенатского документа доклад генерала Вана Хорна Мосли из миссии Харборда касательно военных и финансовых обязательств, которые повлекло бы за собой принятие мандата на Армению и соседние регионы.³⁸

Дебаты по замененной резолюции начались 29 мая, ровно через пять дней после того, как Вудро Вильсон передал свое послание. Все было ускорено, поскольку не было проведено слушаний или изучения президентского запроса, как и не рассматривались в комиссии другие пути помощи Армении. Лодж твердо стоял за ликвидацию плана, чтобы привести в замешательство и унижить президента, а также вынудить демократов либо порвать со своим лидером, либо испытать политические последствия от поддержки непопулярного плана.

В ходе последовавших вслед за этим сенатских дебатов, завершившихся конечным голосованием 1 июня 1920 г., Генри Кэббот Лодж координировал кампанию, проткнувшую множество дыр в предложении о мандате на Армению. Критики указывали на тот факт, что ответственность и обязательства по отношению к государству, чьи границы еще даже не были определены, являются в лучшем случае спорными; что на Соединенные Штаты была взвалена роль «богодельни» всего мира, в то время, как Англия и Франция отложили самые лакомые куски для себя; что американские матери не позволили бы своим сыновьям быть принесенными в жертву в отдаленной «чумной местности», что расходы, связанные с мандатом, были бы не по карману; что доктрину Монро о невмешательстве следовало бы сохранить; что скрытые сторонники Лиги Наций старались насильно вовлечь Соединенные Штаты в эту организацию «через черный ход»; что «благотворительность начинается дома» и что серьезные внутренние проблемы должны превалировать над зарубежными гуманитарными соображениями; и что неконституционно облагать американцев налогом для альтруистических целей. С другой стороны, сложенные сторонники

³⁶ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 7714.

³⁷ „New York Times“, 1920, May 28, p. 1, 29, p. 17. Th. A. Bryson. Op. cit., p. 164—165.

³⁸ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 7714—7717. Отдельно опубликованный доклад Ван Хорна Мосли см.: Senate Document 281. „Mandatory over Armenia: Report Made to Maj. Gen. James G. Harbord, United States Army, Chief of the American Military Mission, On the Military Problem of a Mandatory over Armenia“, Washington D. C., 1920.

президента могли лишь перечислять гуманитарные и альтруистические доводы, поскольку президент не вооружил их фактами и цифрами, а также ничего не сделал, чтобы убедить общественные или деловые круги, что мандат на Армению и ее существование на Ближнем Востоке соответствовал бы жизненным интересам самой Америки.³⁹

В начале сенатских дебатов, 29 мая, Лодж утверждал, что вопрос является важным и ответ следует дать немедленно. Стараясь избежать прямой конфронтации, лидер меньшинства Гилберт Хичкок от Небраски ответил: «Я не сторонник дарования президенту власти принять мандат на Армению, однако я чрезвычайно колеблюсь, становиться ли мне участником принятия резолюции, которая, как мне кажется, окажет разочаровывающее воздействие на Армению, и возможно, вдохновит ее врагов». Хичкок предложил составить проект поправки, которая вне всяких сомнений показала бы, что Соединенные Штаты планировали сотрудничество и поддержку армянского правительства для экономического восстановления страны. Американский народ, сказал он, выделил миллионы долларов на пожертвования для потерпевших армян, он уверен, что они захотят приобрести армянские бонды и другие облигации, которые помогли бы армянам снова встать на ноги.⁴⁰

Сенатор Лодж, все еще член исполкома АКНА, снова выразив свою «самую глубочайшую симпатию к Армении», заявил: «Я всецело против того, чтобы брать мандат и связывать себя содержанием на неопределенное время в Армении армии из по меньшей мере 60 000 американских солдат». Сами армяне, — сказал он, просили не о помощи, а только о продуктах, оружии, оборудовании, займах и советниках. «Не хочется быть совершенно глухим к их крику о помощи, потому что они смелый народ и веками боролись, чтобы сохранить свою религию и свою свободу, и они, я думаю, должны воззвать к сочувствию каждого американца; но брать мандат и принимать на себя заботу об этой стране — это совсем другое дело, поскольку мы не можем сказать, как много лет это будет продолжаться».⁴¹

В то время как сенатор Хичкок хотел отсрочить действия по крайней мере до тех пор, пока он не сможет представить поправку, которая смягчила бы отказ от мандата, Джон Шарп Вильямс, давний защитник армян, кажется был готов разделить венец мученика вместе со своим президентом: «Я не вижу возражений, чтобы голосовать по этому вопросу прямо сейчас же. Мне кажется, что каждый сенатор должен знать, как он намерен голосовать». Конгресс был обязан дать быстрый ответ президенту и остальному миру, даже если этим решением было отклонить приглашение цивилизации защищать Армению, пока ее народ не сможет позаботиться о себе. Армения была окружена извечными врагами, по одно лишь присутствие американского мундира, — утверждал Вильямс, — почти решит проблему, предотвратив курдские и турецкие атаки и оставив армян в покое, чтобы они могли создать свою судьбу. «Струны моего сердца очень глубоко привязаны к истории этого замечательного народа — замечательного в очень многих отношениях, по особенно выдающегося его неистребимой верой, его по-

³⁹ Дебаты в Сенате по запросу президента см. в: Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 7875—7890, 7914—7920, 7960—7962, 7964—7971, 8051—8073. См. также: Th. A. Bryson. Op. cit., p. 116—221; James B. Gildney. A Mandate for Armenia. Kent OH, 1967, p. 222—239.

⁴⁰ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 7875.

⁴¹ Ibid., p. 7876.

стоянством, смелостью и преданностью идеалу—и я сердечно поддерживаю предоставление Президенту полномочий, которых он затребовал». ⁴²

Сенатор Эндрюс Джонс от Нью-Мексико посетовал, что комитет по иностранным делам не проделал достаточной работы по данному вопросу и указал, что статья о создании Лиги Наций позволяет свести мандатность к «административным советам и поддержке». Комитет не рассматривал той или иной альтернативы и не представил обоснованного доклада. Однако Лодж вмешался со словами, что вопрос «настолько прост, что даже ребенок может ответить на него». Он был убежден в совершенной правильности того, чтобы известить Европу о решении до того, как Конгресс разойдется. Джонс, тем не менее, утверждал, что народ этой страны не желает, чтобы столь серьезный вопрос, как этот, был отброшен столь небрежным образом. Комитету по иностранным делам следовало представить полный доклад и возможные альтернативы. Вопрос следовало бы возвратить в комитет. Сенатор Лодж, вопреки его признаниям в симпатии к армянам, подчеркнул опасности, риск и тяжесть принятия ответственности за Армению. Он уличивал сенатора-демократа от Джорджии Хоука Смита, задавшего вопрос: «Хотят ли матери нашей страны, чтоб их мальчиков взяли на эту службу?» Армянские земли дики и бесплодны, в то время как Англия и Франция взяли себе богатые нефтяные источники и медные шахты. «Соединенным Штатам они предлагают то, что не может принести ничего, кроме тяжелых потерь в деньгах и человеческих жизнях» ⁴³.

Когда дебаты по резолюции продолжились 31 мая, сенатор Хичкок представил поправку, предусматривавшую продажу армянских бонов в Соединенных Штатах. Однако непримиримые продолжали атаку на предложение Лоджа. Они требовали указать, где пролегают границы предлагаемого мандата, предупреждали о потягивании в столкновение с русскими и турками, рисовали картину как американские солдаты, превращаются в «стену из плоти и крови», чтобы защитить Армению от нарастающего исламского прилива «в этом кровавом форуме, каждая пядь которого пропитана кровью из человеческих жил в течение 3 000 лет». Атака на мандат, и в более широком смысле—на президента Вильсона и самих армян, достигла наивысшей точки в пространной речи сенатора Джеймса Рида от Миссури. Повторив почти все отрицательные аргументы, которые были перечислены в докладе Харборда и приводя свою собственную трактовку огромной опасности вмешательства в мусульманский мир, Рид в конце концов подвел к вопросу о жизни армянина ⁴⁴.

1 июня, в заключительный день дебатов, сенатор Джозеф Робинсон от Арканзаса ответил Риду в красноречивой речи в пользу принятия мандата по гуманитарным соображениям. Он был первым из сторонников президента, отметившим наконец, что доклад Харборда оценил число требуемых военных сил и размеры финансирования для всей Анатолии и Закавказья, а не просто для одной Армении. Однако слушатели уже были глухи к запоздалым аргументам. Робинсон также говорил об историческом интересе Америки к армянскому народу, он считал жестоким и пессуразным, что армянам следует отвечать перед Сенатом за то, что они позволили себе стать жертвами. «По самой меньшей мере жестокосердно характеризовать армян не имеющими

⁴² Ibid., p. 7876—7877. Th. A. Bryson. Op. cit.

⁴³ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 7877—7879.

⁴⁴ Ibid., p. 7964—7970.

смелости и мужества из-за того, что они подверглись резне». — воскликнул он. Порипая подобное унижение армян сенатором Ридом, Робинсон продолжал: «Ни один ум, хорошо знакомый с историей, ни одно сердце, чуткое к призывам угнетенных, не может быть равнодушным к будущему Армении. Стремление армян к патриотизму и свободе повсюду пробуждают горячую симпатию и одобрение христианских народов...

Где еще кроме Армении жестокость и произвол были настолько постоянными? На какой другой земле было пролито так много крови невинных? Какой другой народ принес столь большую жертву на алтарь христианской веры? Подвергнувшиеся начиная с 1915 г. резне сотнями тысяч: депортированные в условиях, худших, чем рабство, числом в почти миллион [человек]; их земли разорены; их собственность захвачена или уничтожена; их женщины и маленькие девочки подвергнуты надругательству и проданы как рабыни. Это растерзание и пытки никого не обижавшей расы, это вековое преследование народа из-за его религии является позором современной цивилизации. Что удивительного в том, что армяне рассеяны? Что удивительного в том, что миллионы из них живут в неопикуемой нищете? Мы поощряли их на борьбу за дело Союзников как определенными, так и подразумеваемыми заверениями, что если мы победим, то преследования их прекратятся».

Армяне, заключил Робинсон, заслуживали защиты не только по законам сострадания и гуманности, но также и на основе политической моральности и общей порядочности, а также по закону правосудия. «Армянские мужчины имеют право на жизнь и труд. Армянские женщины имеют право на неприкосновенность от поругания... Единственной наградой, которую требуют выжившие армяне, является право на жизнь, пользование религиозной свободой и гражданской независимостью». Резолюция Лоджа шла против всех этих принципов. «Если Конгресс примет эту резолюцию, если мы откажем этому правительству в необходимой власти, чтобы обеспечить Армении советы и поддержку мандатария, и не предоставим в какой-то форме эффективной помощи, христианство на его восточном фронте получит сокрушительный удар. Если мы сделаем это, то мы обозначим начало самого патетического инцидента в истории — вынесем приговор терпеливой и страдающей расе, чья преданность делу гуманности заслуживает лучшего вознаграждения, чем безразличие, которое сродни предательству».⁴⁵

Подобное красноречие не произвело впечатления на непримиримых сенаторов, маневрировавших, чтобы добиться открытого порицания Вудро Вильсона. Сенатор Фрэнк Брандедж от Коннектикута сделал это, предложив поправку в пользу принятия мандата, а не просто «почтительного отказа» требованию Президента или же позволения демократам голосовать против резолюции Лоджа по процедурным причинам, либо под предлогом, что комитет по международным отношениям не учел других мнений. Колко насмехаясь над своими угрюмыми оппонентами, Брандедж заметил, что пока границы Армении все еще остаются несформированными, нет сомнений, что она является «запутанным местом» в мире и «средоточием заражающего зла и разложения — морального, физического, религиозного и других». Отрицая эгоистичные цели Великобритании и Франции, он заявлял: «Я надеюсь,

⁴⁵ Ibid., p. 8053--8056.

что этот пыл, этот дух, я могу сказать—эта зловредная болезнь интернационализма не настолько отравила здравый смысл, присущий американцу, чтобы тот захотел совать свой нос и ввязываться в каждую страну мира на основании той теории, что самоопределение этой страны является вопросом нашей конституционной заботы, и просто-таки вопросом морали, от которого мы не можем уклониться, чтобы не навлечь осуждения всех других христианских держав мира».⁴⁶ Поэтому, чтобы заставить открыть карты по данному вопросу, Брандедж предложил теперь следующую резолюцию:

«Конгресс нижеследующим предоставляет Исполнительной власти полномочия принять мандат над Арменней, как затребовано в послании Президента, датированном 24 мая 1920 г.»⁴⁷

(Продолжение следует)

⁴⁶ Ibid., p. 8052—8059.

⁴⁷ Ibid., p. 8059.